

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) И ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ

Барнагян В.А., магистрант 2 курса
Академия права и Национальной Безопасности
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)
Магистр частного права
e-mail: barvictoriya@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена новому институту российского гражданского права – институту эскроу. В статье приводятся статистические данные об использовании механизма эскроу-счетов в Российской Федерации за 2020 год, свидетельствующие о наличии проблем, препятствующих развитию института эскроу в современных российских реалиях. В статье рассматриваются различные научные позиции, касающиеся проблемсоотношения договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу. Также рассматривается вопрос о разграничении указанных договоров. На основе анализа норм Гражданского кодекса Российской Федерации выделяются основные отличительные черты договора условного депонирования (эскроу) от договора счета эскроу. Делается вывод о необходимости разработки единой научно обоснованной концепции, раскрывающей правовую природу и сущность договора условного депонирования, а также его место и роль в российском гражданском праве. В статье на основе зарубежного опыта выделяются основные сферы возможного применения эскроу отношений в России, и особое внимание обращается на актуальность совершенствования Интернет-эскроу в связи с возможностью использования такого механизма в электронном бизнесе, что, в свою очередь, может благоприятно повлиять на развитие цифровой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: договор условного депонирования, договор счета эскроу, счет эскроу, обязательство эскроу, институт эскроу, эскроу-агент, эскроу-конструкция, депонирование.

THE CORRELATION BETWEEN THE CONTRACT ESCROW (ESCROW) AND THE ESCROW ACCOUNT CONTRACT

Barnagyan V.A.

Abstract: The article is devoted to a new institution of Russian civil law - the escrow institution. The article provides statistical information on the use of the escrow account mechanism in the Russian Federation for 2020, indicating the presence of problems that hinder

the development of the escrow institution in modern Russian realities. The article discusses various scientific positions regarding the problems of the relationship between an escrow agreement and an escrow account agreement. The issue of delimitation of these agreements is also being considered. Based on the analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the main distinguishing features of an escrow agreement from an escrow account agreement are highlighted. It is concluded that it is necessary to develop a unified scientifically grounded concept that reveals the legal nature and essence of the escrow agreement, as well as its place and role in Russian civil law. Based on foreign experience, the article highlights the main areas of possible application of escrow relations in Russia, and special attention is paid to the relevance of improving the Internet escrow in connection with the possibility of using such a mechanism in electronic business, which, in turn, can have a beneficial effect on the development of the digital economy In Russian federation.

Keywords: escrow agreement, escrow account agreement, escrow account, escrow obligation, escrow institution, escrow agent, escrow construction, escrow.

Постоянное развитие экономических отношений обусловило необходимость разработки и внедрения новых договорных конструкций в российское гражданское право. Так, одной из новелл законодательства стал договор условного депонирования (эскроу). Отдельная глава, содержащая нормы о таком договоре, внесена в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ [2]. Однако, институт эскроу был известен российскому гражданскому праву и до имплементации указанной главы: в 2013 году в ГК РФ были закреплены нормы о договоре счета эскроу [3]. Такой договор установил возможность использования механизма депонирования денежных средств с целью дальнейшей их передачи при возникновении определенных в соглашении оснований от депонента бенефициару.

В России эскроу-счет не стал таким же востребованным как в ряде иностранных государств, из правовых систем которых и был заимствован. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные на официальном сайте РОССТАТА: за январь - март 2020 года, в 15 субъектах РФ не зарегистрировано ни одного договора счета-эскроу. Сведения, размещенные на официальном сайте Центрального Банка России от 01.06.2020, также

указывают на то, что механизм эскроу-счетов не используется в некоторых регионах России вообще.

Предполагается, что сдерживающим фактором развития эскроу-отношений является внедрение в ГК РФ двух схожих договоров института эскроу на фоне отсутствия четкого разграничения между ними. Так, одна группа ученых считает, что договор условного депонирования и договор счета эскроу тождественны по своей природе и содержанию, что следует из буквального толкования п.1 ст.860.7 ГК РФ [4, с. 41]. Другая группа считает, что эти два договора взаимозависимы и могут быть применены только в совокупности, а их отдельное друг от друга применение гражданским законодательством не предусмотрено[6, с.395].Наиболее распространённым считается мнение о том, что нормы о договоре эскроу являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу. Так, в п. 4 ст. 860.7 ГК РФ указано, что к отношениям сторон по договору счета эскроу применяются общие положения о банковском счете и договоре эскроу.

Существование различных точек зрения на соотношение договора условного депонирования и договора счета эскроу обусловлено непоследовательностью законодателя в процессе внедрения норм института эскроу в ГК РФ. Изначально, законодателем предполагалась имплементация норм о договоре условного депонирования, а только потом – норм о договоре счета эскроу, в целях закрепления возможности исполнения условия договора условного депонирования об обособлении денежных средств на отдельных счетах. Однако, законодатель в первую очередь в ГК РФ включил нормы о счете эскроу.

Тем не менее, в настоящее время представляется возможным выделить некоторые черты, разграничивающие договор условного депонирования от договора счета эскроу. Так, в силу п.1 ст.860.7 ГК РФ эскроу-агентом по договору счета эскроу может быть только банк, в то время как специальных требований к субъектному составу по договору условно депонирования законодатель не устанавливает. Также следует отметить, что в договоре

условного депонирования задействовано три стороны: депонент, бенефициар и эскроу-агент, и из этого вытекает другая особенность - отказ от исполнения договора возможен путем направления только совместного уведомления об этом эскроу-агенту. Следующая особенность состоит в том, что по договору условного депонирования объектом могут быть не только денежные средства, как по договору счета эскроу, но и движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (ст.926.1 ГК РФ).

Таким образом, даже при большой схожести указанных договоров, можем сделать вывод, что договор условного депонирования и договор счета эскроу не являются тождественными, однако расчертить их границы полностью пока не представляется возможным. В этих целях научному сообществу необходимо разработать единую научно обоснованную концепцию о соотношении данных договоров.

Не смотря на указанные проблемы, институт эскроу вызывает большой интерес у представителей российского бизнес-сообщества, поскольку его эффективно можно использовать в различных сферах предпринимательства, таких как поставка товаров, купля-продажа недвижимого имущества, купля-продажа дорогостоящего движимого имущества, акций, эскроу в отношении объектов интеллектуальной собственности и др.

Отдельно стоит выделить Интернет-эскроу. В настоящих российских реалиях, когда речь заходит о защите сделок, совершенных через сети Интернет, в первую очередь начинают говорить о технологиях блокчейна и смарт-контратов. Хотя и технология блокчейн делает уверенные шаги в будущее человечества [7, с. 396], но, его возможности для совершения, например, интернет-покупок оказываются явно избыточными и приводят только к лишним затратам. Также использование технологии блокчейна, в том числе и смарт-контракта, в настоящее время осложнено рядом технических и юридических проблем [5, с. 335]. Между тем, опираясь на опыт зарубежных стран, можно сказать, что для защиты Интернет-сделок вполне

оправдано использование механизма эскроу. К тому же совершенствование института эскроу в связи с возможностью использования такого механизма в электронном бизнесе может благоприятно повлиять на развитие цифровой экономики в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996/ – № 5. – Ст. 410.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. – 2017. – № 167.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 2013. – 25 декабря. – № 291.
4. Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]: — URL: <http://electronic.ruzh>.(дата обращения: 16.04.2021).
5. Ганева Т. С. Некоторые юридические проблемы использования смарт-контрактов в материальных и процессуальных правоотношениях // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 331-335.
6. Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2 т. / отв. ред. В.Л. Слесарев. – М., 2016. – Т. 2. – С. 395.
7. Яценко С.Д. Блокчейн - технология будущего / С. Д. Яценко, В. С. Коханова // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 394-396.